

24.03.2025

Экономист Никита Масленников: «Снятие с России санкций невозможно без достижения мирного соглашения»

Снимут ли Соединённые Штаты санкции? Или хотя бы ослабят? Подключат ли российские банки снова к системе SWIFT? Вернутся ли международные бренды на рынок РФ? Вернутся ли американские нефтяные и нефтесервисные компании? И когда всё это может произойти? Складывается ощущение, что вопросы эти, ещё совсем недавно казавшиеся бессмысленными, если не абсурдными, сегодня обретают конкретную геополитическую почву и перспективы утвердительного ответа.

Сигналов хватает с обеих сторон, причём с американской — исключительно от президента Дональда Трампа — они зачастую выглядят голословными и откровенно прожектёрскими. Например, после завершения февральской встречи в Эр-Рияде российских и американских эмиссаров, глава Белого дома написал в соцсети Truth Social, что ведёт «серьёзные переговоры» с Путиным о «крупных сделках по экономическому развитию между США и Россией». Подтверждений этому нет и быть не может. Поскольку очевидно, что любые переговоры между официальными представителями двух государств следует рассматривать исключительно через призму урегулирования украинского кризиса. Сначала мирное соглашение, разморозка активов и снятие санкций, а уже потом — дивиденды.

Избыточная эйфория точно не пойдет никому на пользу. Да, тема вероятного возвращения в РФ таких брендов, как Coca-Cola, McDonald’s, Visa и Mastercard активно поднимается российскими (и не только) Telegram-каналами и СМИ. О возросшем интересе западного бизнеса к такому сценарию пишет Financial Times. По словам собеседников издания, первыми могут вернуться компании, работающие в сфере быстрого потребления, включая сети ресторанов.

Тут уместно будет упомянуть реплику первого вице-премьера Дениса Мантурова: «Сначала пусть санкции отменятся, а потом уже можно про возврат говорить». В том же отрезвляющем тоне, но в более широком смысле высказался пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков: «Если говорить о нормализации двусторонних отношений, то их нужно освобождать от негативного груза так называемых санкций». Добавив, что говорить об этом преждевременно: «Мы не слышали никаких официальных заявлений».

Действительно, тема не выходит пока за рамки ожиданий, слухов, прогнозов, дискуссий в соцсетях и журналистских публикаций. Reuters сообщает о якобы разрабатываемом администрацией США плане отмены какой-то их части (в частности, в отношении физических и юридических лиц) — в рамках потенциальной экономической «сделки» с Москвой. По словам источников агентства в Вашингтоне, соответствующее поручение Белый дом дал Госдепартаменту и Минфину. Между тем, ранее президент Трамп продлил действие ограничений ещё на год. Вызывает вопросы и законодательная сторона дела: как заметил партнёр юридической фирмы Morrison Foerster и экс-глава Управления по контролю за иностранными активами Минфина США Джон Смит, для отмены санкционных мер в отношении определённых российских организаций потребуется одобрение Конгресса.

mastercard
VISA
VISA
1
РУБЛЬ

Лишились $324 миллиардов

С конца февраля 2022 года более трёхсот компаний из США (в основном из сфер IT, телекома и промышленности) заморозили свой бизнес в РФ или вовсе покинули её рынок. Продолжают работать в стране 336 компаний. По словам главы Российского фонда прямых инвестиций Кирилла Дмитриева, ушедшие структуры недополучили $324 млрд прибыли. Насколько этот показатель правдоподобен, и какие могут быть подвижки на бизнес-треке российско-американских отношений? Своим видением происходящего с нами поделился ведущий эксперт Центра политических технологий Никита Масленников.

Подвергать сомнению цифру $326 млрд я не стану, — говорит экономист. — Тем более, что сами США её не оспаривают. Вероятно, это первичная оценка, от которой можно отталкиваться. Что касается сценарных вариантов восстановления торгово-экономического сотрудничества, сложно рассуждать об этом. Ведь абсолютно непонятно, по какому руслу пойдёт развитие событий, связанных с попытками преодоления украинского кризиса. Экономика в любом случае будет производной от этих вещей. Важен также общемировой контекст, не настраивающий на оптимизм: глобальная экономика фрагментируется, страны вводят всё новые таможенные пошлины.

Для минимизации рисков нам важно, чтобы американский бизнес не просто вернулся в РФ, но вернулся с прямыми инвестициями в её производственные площадки. Замечу, что в 2022 году в США был принят федеральный Закон о снижении инфляции, который подразумевает масштабную поддержку внутреннего производства. Компаниям, которые захотят иметь дело с российским рынком, государство может в какой-то момент сказать: «Ребята, а чего это вы туда собрались? Работайте у себя стране». Кроме того, следует признать: особой мотивации, стимулов у американских предпринимателей нет.

Weller
LG
Weller
4000SOPS

И всё же, на каких направлениях возобновление контактов представляется наиболее реальным?

Для начала требуется взаимная политическая воля. Конечно, мы заинтересованы в восстановлении сотрудничества с США в стратегических секторах, прежде всего в нефтегазовом. Это означает доступ к услугам по геологоразведке и бурению. Они составляли основу деятельности нефтесервисных компаний, таких как Halliburton и Baker Hughes. Если бы команда Трампа отменила введенное администрацией Байдена эмбарго на поставку в нашу страну соответствующего оборудования и технологий, Halliburton и Baker Hughes могли бы, наверное, вернуться. Примерно та же история — с сервисным обслуживанием самолетов Boeing и автомобилестроением. Причём, скорее, с электромобилями, в создании которых США продвинулись очень далеко. Выиграют и агрокомплекс (тяжело закрывать в нём дыры при нынешнем уровне американских поставок в Россию тех же семян), и строительная отрасль, испытывающая проблему постоянного роста стоимости стройматериалов.

И в перспективе это обеспечит конкуренцию с китайской продукцией по качеству и цене. Не ясно, правда, захотят ли китайские компании, чтобы с ними на территории России соперничали американцы. Повторюсь: намерения сторон возобновлять интенсивное экономическое взаимодействие будут в любом случае наталкиваться на некие политические условия. Готова ли Москва идти каждый раз на компромиссы? Далеко не уверен.

«Нужно ли это им самим? Не факт»

Может ли Вашингтон если не отменить полностью, то смягчить санкции в отношении российского финансового сектора?

Конечно, надо снимать ограничения или хотя бы корректировать их в сторону ослабления. Ведь ущерб несёт сам американский бизнес, как справедливо заметил Дмитриев. Если есть мотив компенсировать его хотя бы через дивидендные выплаты, восстановив позиции заблокированных российских системообразующих компаний, пусть выводят из-под санкций тот же «Газпромбанк». Это сразу улучшит ситуацию с международными платежами и расчётами. К доллару мы, понятно, не вернёмся: фарш невозможно провернуть обратно. Для этого надо как минимум снять арест с российских активов, причём даже не столько в США, сколько в Европе. А вообще, слишком много изменившихся реалий по сравнению с досанкционным временем. Скажем, теперь Банк России прогнозирует цену нефти исключительно по котировкам Urals, делая это в целях налогообложения.

Я допускаю какие-то имиджевые точечные шаги (например, в отношении «Газпромбанка»), не исключаю и возвращение американских рейтинговых и консалтинговых агентств, которые у нас пользуются прекрасной репутацией. Но очевидно также, что вернуться в нулевую точку на двусторонней основе не получится.

Переподключат ли российские банки к системе передачи финансовых сообщений SWIFT? И могут ли вернуться международные платежные системы Visa и MasterCard?

Вряд ли. У России есть СБП (система быстрых платежей), люди вовсю пользуются QR-кодами, финансовые технологии продвинулись очень далеко вперёд по сравнению с тем периодом, когда уходили Visa и MasterCard. Что ж, если они впишутся в этот изменившийся пейзаж, если технологически готовы к нему, пусть работают. Но перспективы весьма невнятные: у нас даже китайские платёжные системы не сумели составить конкуренцию СБП Центрального банка. Да и не вижу я от представителей Visa и MasterCard никаких сигналов в пользу такого рода сценария. Похоже, не особо они и хотят вернуться. А насчёт подключения к SWIFT замечу, что вариант это технически реализуемый, но, опять же, не отделимый от вопроса мирного урегулирования. Что касается разговоров о втором пришествии таких брендов, как Coca Cola, Nike, MacDonald’s, хотелось бы понять: нужно ли это им самим, отвечает ли их коммерческим интересам? Не факт.

«Опора на собственные силы — не изоляция»

Немалый резонанс вызвало заявление Путина о готовности России к совместной работе с США и другими иностранными партнёрами по редкоземельным металлам. Могут ли последовать какие-то практические шаги?

Пока сложно сказать. Для Соединённых Штатов редкоземельные металлы (РЗМ) крайне важны. Да, у них есть преимущество перед остальным миром по многим видам технологий, но чтобы это лидерство постоянно удерживать, нужно располагать соответствующей ресурсной базой. Собственных запасов РЗМ американцам не хватает для решения задачи. Отсюда, кстати, возник трамповский сюжет с Гренландией. Отсюда и стремление получить доступ к украинским РЗМ. Ситуация с этим достаточно запутанная, поскольку значительная часть месторождений, на которые рассчитывает команда Трампа, находится на новых территориях РФ. Перспективы сотрудничества Вашингтона и

Москвы по РЗМ вполне реальны, но, повторю, — только в прямой увязке с геополитическими подвижками, с вопросами международной безопасности.

А вообще, без редкоземельных элементов не обходятся все развитые страны, хотя безусловным монополистом на этом рынке является Китай, где сосредоточены основные месторождения и производственные мощности. Это создаёт зависимость остальных от одного поставщика. Обладая уникальными свойствами, РЗМ задают вектор технологического прогресса и нового технологического уклада. Это и новая энергетика, и новая робототехника, и многое другое. Заменить их нечем. К примеру, неодим, диспрозий и терзий используют в производстве жёстких дисков, смартфонов, наушников. Неодимовыми магнитами оснащены электромобили Tesla. Важные сферы применения — оборонная промышленность и аэрокосмическая отрасль.

В чём потенциальная выгода для нашей страны от привлечения внешних инвесторов?

Редкоземельные металлы важно не только добыть и продать на экспорт, но и использовать каким-то образом у себя в стране. В каких секторах и производствах, в каких сочетаниях, какие технологии требуются? Вопросов огромное количество. Это такая область, где от характера, сферы применения зависит масштаб добычи. Скажем, создание аккумуляторных батарей нового поколения для беспилотного транспорта не обходится без РЗМ. С ними же связана тема глобального потепления, минимизации углеродного следа. Эти задачи требуют совместных с иностранными партнёрами решений, взаимообмена технологиями, сырьём, принципиально иного уровня сотрудничества, которое сегодня чрезвычайно затруднено известными геополитическими обстоятельствами.

Мы провозгласили курс на технологический суверенитет, можно ещё это назвать опорой на собственные силы. Нет ли здесь противоречия, не поступается ли Москва принципами, адресуя Вашингтону такого рода сигналы?

Ну, Путин постоянно оговаривался, что невозможно всё делать самим, да мы и не стремимся к этому. Технологический суверенитет критически важен как составляющая национальной безопасности, поскольку он усиливает позиции страны на соответствующих рынках. Когда вы выходите на крупномасштабную сделку, то исходите из своих суверенных

интересов. И когда к вам приходят технологии, которых у вас нет, вы экономите время и средства и в итоге остаётесь в выигрыше. Так что понятия «суверенитет» и «технологическое сотрудничество» не разделены некой непроницаемой стеной. Сегодня в мире складывается абсолютно новая конфигурация, и этот образ будущего не имеет чёткого вербального описания. Остаётся пользоваться привычными словесными лекалами. Опора на собственные силы — вовсе не изоляция. В первую очередь, надо опираться на самих себя, по аналогии с организмом, которому без крепкого позвоночника не выжить.

Георгий Степанов